Майкл проспал большую часть пути обратно к Кулаку Первых Людей.

Сержант настаивал, выражение его лица, когда он это сделал, говорило о причине. Какой бы неловкой ни была эта причина, Майкл был безмерно благодарен. Он спал не больше двух часов подряд, между дежурством, разговорами с Мансом и короткой, но интенсивной битвой с нежитью прошлой ночью.

К счастью, за все время не появлялось ни одного твари. Даже когда О'Нил снова разбудил его, они увидели массу сторожевых костров, протянувшуюся по всей долине вокруг холма от леса до реки под названием Милкуотер. Похоже, что на данный момент Другие передумали пытаться пополнить свою армию мертвецов.

Было много гораздо более мягких целей.

Манс сказал, что его армия не представляет и четверти населения к северу от Стены. Причина, по которой он это знал, заключалась в том, что там были еще три армии, маршировавшие, чтобы присоединиться к этой, и все примерно такого же размера, как она. Но было и немало тех, кто отказался присоединиться. Отказался следовать за кем-либо по имени Кинг. Майкл знал, что скоро они будут называть так Смерть.

Как и было обещано, их ждал приветственный комитет. Гиганты стояли на страже тропы. Сторожевые костры за их спинами скрывали их перед в тени. Вороны остановились без приказа, опасаясь массивных фигур. Чжэн резко затормозил. Удара было достаточно, чтобы почти всех сбросить со своих мест, а О'Нила - с его насеста на крыше.

«Пришло время для еще одного броска костей», — подумал Майкл про себя, когда отряд снежного человека продвигался вперед. «Сержант, крикните великанам, что это наши пленники, и Воронам, что они должны следовать за великанами».

"Да сэр."

Хотя и гиганты, и Вороны возражали, О'Нил смог сгладить ситуацию. Майкл не слушал внимательно. Он чувствовал усталость в костях. А это означало, что больно не только его тело, он знал. Раньше он не спал по-настоящему дольше, чем сейчас, и ощущения не казались такими глубокими.

Великаны не привели их к Мансу на вершине. Вместо этого они вернулись в свой лагерь, где южная линия деревьев встречалась с рекой. Когда они подошли ближе, Майкл полностью проснулся, когда его глаза и нос показали ему что-то новое.

Среди флоры стояли шерстистые мамонты.

Лохматые, длинношерстные слоны, некоторые с массивными бивнями. У некоторых даже были всадники, которые подходили. То, что Вороны оказались верхом, по-видимому, было неожиданным.

Майкл однажды видел слонов вблизи в зоопарке Квебека. Хотя они были африканскими слонами и у них не было волос, защищающих от холода, он все равно помнил запах, который был подавляющим и неприятным. Холод не позволял запаху мамонтов распространяться очень далеко или вызывал достаточное онемение носа, но они пахли так же плохо, как и их сородичи в зоопарке.

Аммиак, дерьмо и грязь. Небольшая цена за то, что нам было нужно , напомнил себе Майкл,

когда они проезжали мимо мамонта и всадника. Тем не менее он был благодарен, когда великаны направили их подальше от загонов с животными.

В земле был укромный уголок, созданный большой скалой, достаточно большой, чтобы укрыться от северного ветра. Не говоря уже об армии Свободного Народа, ненавидящего Ворон. С глаз долой, из сердца вон , подумал Майкл. Чжэн потянул гусеничный ход параллельно скале, Вороны перегнали лошадей к ближайшим деревьям и спешились.

Их ждал «лидер» именно этого клана гигантов, массивное существо, возвышавшееся над остальными. По крайней мере, он был назначен охранять и присматривать за группой Майкла. — Волшебные, — поздоровался он громким, как лавина, голосом, — займите место, как и обещал.

Майклу пришлось вызвать в памяти имя великана, после того как он на секунду задумался. «Спасибо, Вун Вег Вун Дар Вун, — ответил он, — мы привели людей со Стены в плен».

Вун посмотрел на Ворон, пока другие гиганты вели их к скале. «Король будет доволен. Но другие маленькие люди не будут.

Король будет абсолютно недоволен , прошептал ему разум Майкла, Но лучше не говори об этом великану. «Если возникнут проблемы, скажи нам, — сказал он вместо этого, — и если ты сможешь послать сообщение королю, это поможет».

Вун склонил голову, что, вероятно, было кивком, но было трудно сказать.

— Теперь ты рассказываешь истории, — сказал великан. Это было случайное требование, но от него нельзя было отмахнуться, чтобы выполнить его позже.

Майкл позвал О'Нила, Сейера и Игритт. Они подошли, Сержанта заменили на GPMG на Чжэна, когда Вороны вздрогнули, еще два гиганта бросили рядом с ними кучу дров и мешок яблок.

— Сержант, рядовой, расположитесь там и расскажите великанам о снежных львах, как мы и договаривались, — приказал Майкл, указывая на другую поляну неподалеку, — сколько сможете вспомнить. Оставайтесь на виду и убедитесь, что вы что-нибудь едите. Потому что нам снова нужны права гостя.

«Понятно, — сказал О'Нил, — хотя я не уверен, что какой-нибудь рассказ пьяного солдата-американца в форте Кэмпбелл о снежном человеке будет хорошо переведен».

— Это больше, чем я знаю, — ответил Майкл, — а так как Сэйер тоже знает истории о снежных львах, вам придется довольствоваться вдвоем.

— Мы попробуем, сэр, — сказал Сейер, — хотя гиганты… Если мы когда-нибудь вернемся домой, это будет кое-что, что можно рассказать.

«Никто никогда не поверит нам, — пожаловался О'Нил. — В то время я думал, что десантник в Кэмпбелле сошел с ума. Мы будем звучать сумасшедшими даже по сравнению с ним.

— Мы возьмем обратно все доказательства, какие сможем, — заверил его Майкл. — Сержант, с другой стороны… Мне нужно собрать кое-какую информацию, но мы можем поговорить сегодня вечером?

О'Нил нахмурился, не желая, чтобы ему напоминали о ситуации. "Да сэр. Но я буду настаивать

на том, чтобы остальные тоже пришли. Встань перед этой штукой, пока они не узнали сами.

Майкл согласился, и мужчина отсалютовал в ответ.

Сержант хотел было уйти, но его прервал четвертый из присутствовавших.

"А что я?" — спросила Игритт.

Майкл позвал ее, но даже не взглянул на нее. Время для блефа. — Ты тоже захочешь послушать истории. Иди послушай как свидетель Свободного Народа, пока я разберусь с Воронами и сменю повязку Рику.

Игритт посмотрела на него, несомненно, подозревая правду; что Майкл мешал ей предпринимать какие-либо действия в отношении ее чувств, направляя ее к другим задачам. Но когда О'Нил и Сэйер ушли с Вун Вуном, к его облегчению, она пошла с ними.

Первое есть первое.

Майкл вернулся к краулеру. Он вернул людям Ночного Дозора еду, палатки, основные инструменты и личное имущество. Теперь, когда они и их лошади находились под охраной великанов, можно было не опасаться, что они смогут сбежать. Они знали это и начали ставить свои палатки, разводить костер. Они также быстро съели пожертвованные яблоки, правильно восприняв этого важного гостя.

Майкл сам схватил два яблока, одно для себя, другое для Чжэн. Он не получил благодарности за возвращение собственности Воронов и не ожидал ее.

Кроме Куорина Полурукого.

Мужчина получил обратно свои седельные сумки с выражением благодарности, но не с искренней теплотой. Раньше вещи тщательно обыскивали на наличие оружия, и мужчина это знал. Единственная причина, по которой Майкл вернул что-то из этого, заключалась в том, что он был обязан.

Возможно, Ворон-рейнджер почувствовал нерешительность. Вопросы посыпались в ту же секунду, как его сумка перекинулась через плечо.

— Я уже спрашивал тебя кое о чем. Ты не ответил, — сказал Полурукий, — с тех пор я видел, как ты везешь эту карету без лошадей. Вы говорите на Древнем языке, как будто это тот, на котором вы родились. — спрашиваю я снова. Кто ты?"

Зная, что это произойдет, Майкл махнул Ворону, чтобы следовать за ним. Они подошли к краулеру. Чжэн наблюдал одним любопытным глазом, в то время как другой наблюдал за другими заключенными. Рик был внутри, прилег отдохнуть. В данный момент в краулере было еще теплее, чем где бы то ни было. Или, может быть, он просто проверяет задницу Капрала, подумал Майкл, отметив, что мужчина был в состоянии достичь этого с легкостью. Человек будет мертв, если она его поймает.

Он прислонился к краулеру и произнес подготовленный ответ на вопрос Полурукого. — Иностранцы из самых далеких стран, какие только можно себе представить, — сказал Майкл, — название места для вас ничего не значит. Здесь мы потерпели кораблекрушение».

«Если ты так далеко, как ты говоришь на нашем языке?»

Майкл не видел смысла лгать по этому поводу. «Магия. То же самое, что привело нас сюда, хотя это было непреднамеренно.

Полурукий почесал подбородок единственной цифрой, оставшейся на его «полуруке», глядя вверх на верхушки деревьев. «Каким-то образом это соответствует кусочку головоломки, которую он держит в голове», — подумал Майкл.

«Предположим, вы из такого далека. У тебя есть имя?

Здесь Майкл знал, что ему придется солгать.

Если этот человек когда-нибудь вернется в Ночной Дозор и план провалится в каком-либо аспекте, будет лучше, если короли к югу от Стены не будут знать имени Майкла Дюкена. Или Канада, если уж на то пошло. Мне так и хочется сказать, что меня зовут Ничей, подумал он, словно я Одиссей в пещере Циклопа. Искушение дало ему гораздо лучший ответ.

«Вы можете называть меня Улиссом, — сказал Майкл, — мы с Итаки».

Чжэн издала звук, который мог быть забавным, а может и нет, но она была достаточно быстрой, чтобы притвориться, что он чихнул к тому времени, когда Майкл посмотрел на нее.

Полурукий тоже не мог ее не заметить. "Вы лжете мне."

— Да, — признал Майкл, — я с радостью скажу вам свое настоящее имя и откуда мы, как только окажемся в безопасности к югу от Стены. Со Свободным Народом».

Полурукий вытаращил глаза и откусил яблоко, держа его здоровой рукой. — Заложник или нет, лорд-командующий никогда не отпустит армию одичалых к югу от Стены. Хотя теперь я знаю, что ты говоришь мне правду о том, что ты иностранец. Ни один одичалый не сойдет с ума настолько, чтобы подумать, что пять пойманных Ворон могут быть платой за проезд у ворот Черного Замка.

Майклу стало любопытно. «Одичалые? Они называют себя Свободным Народом.

— Одичалые — более правильное название для них, — ответил Полурукий, жуя, — не пойми меня неправильно. Эти люди, с которыми вы встретились, обладают многими достоинствами. Они смелые, упрямые, находчивые. Но они также представляют угрозу. Их образ жизни - воровство, изнасилование и убийство. С каждым годом они все больше и больше делятся этим с людьми на юге. Мой долг остановить их. Было бы мудро оставить их.

Учитывая то, что он видел и слышал, Майкл легко поверил Вороньему Рейнджеру. Атака отряда Гремучей Рубашки, сила культуры прав гостей… и то, что Игритт сказала ему за несколько часов до этого. Ты украл меня под звездами .

Он подавил дрожь, переводя свой разговор с Риком по этому вопросу на ступеньку выше срочности. Но это все еще не превзошло основную проблему.

— Я думаю, ваш лорд-командующий будет охотнее говорить, чем вы думаете.

— Почему так, Улисс ?

— Потому что мертвецы восстают, чтобы убить живых. Потому что виноваты Белые Ходоки. Потому что скоро каждый «дикий» станет частью их армии, а вашу Стену не охраняет

достаточно людей, чтобы остановить их.

Наступила тишина. Поверил бы он?

Ворон перестал жевать яблоко и поспешно проглотил то, что было у него во рту. — Ты видел это, — выдохнул Полурукий, — ты видел Белых Ходоков.

Голос Майкла упал так низко, что он не мог этого контролировать. "Немного. Один из них так близко, как ты сейчас ко мне. Это было едва ли не первое, что я увидел, приземлившись здесь. Оружие, которое мы использовали против ваших людей, только замедлило его, хотя мертвецы с ним не любили, когда им щекотали».

«Поэтому деревни пустеют? Почему склоны холмов каждую ночь окружены сторожевыми огнями?»

"Да. Безопасность в цифрах».

Узнавание щелкнуло в сознании Ворона. — Это лагерь Манса Налётчика. Он планирует атаковать Стену этими силами, вторгнуться в Семь Королевств. Освободись от вещей.

«Я не знаю, что король собирается делать после того, как перейдет Стену, но если какое-то соглашение не будет достигнуто, атака неизбежна. Сначала Свободный Народ. Тогда мертвыми.

Полурукий кивнул сам себе, и Майкл это увидел. Он знал. Он все время знал.

— Ты знал, — обвинил он Ворону, — ты знал, что мертвецы нападают на живых, и тебя еще больше беспокоят «одичалые».

Полурукий уставился на него. «Рейнджер вернулся в Черный Замок, заявив, что Другой убил его патруль. Мы не знали, чему верить. Мужчина дезертировал в ночь после своего возвращения. Взял лошадь и поскакал на юг, так сильно, что убил своего скакуна. Теперь он мертв, казнен за свое преступление лордом Старком. У нас не было времени узнать от него всю правду об этом. И я еду из Сумеречной Башни, я слышал об этом только из сообщений, не своими ушами.

Майкл не собирался сдаваться так легко. — Но вы заметили, что все одичалые собрались и покинули свои дома. Вам не приходило в голову, что они сделали это по уважительной причине? Вы называете это армией? Это скорее лагерь беженцев. Люди, убирающие свои семьи с пути «Других».

«Семьи одичалых хорошо вооружены. Это мало что значит».

«Каждый из них заслуживает шанса на жизнь, если смерть означает быть рабом существ, которых я видел». Майкл был удивлен тем, насколько сильно он это чувствовал, но это была правда, какой он ее видел.

Губы Полурукого изогнулись назад, обнажая зубы. "Вы можете быть правы. Это не имеет значения, как я сказал. Лорды Семи Королевств никогда не согласятся».

Майкл скрестил руки. — Вы охраняете Стену. Практически говоря, вы можете пропустить через свои ворота, кого хотите».

«Лорды пойдут на нас. И прекрати дарить нам еду и сталь.

— Только если то, что произошло, представляло для них угрозу.

— А если они воспримут это как оскорбление, что они и увидят, — кисло ответил Полурукий, — как это может не быть угрозой? Ты думаешь, что сможешь контролировать этих Свободных Народов?

Это был хороший аргумент. Название «Свободный народ» выдает проблему , подумал Майкл. Похоже, они не хотят подчиняться никакому закону, кроме собственной совести и нескольких общих традиций . И все же они все еще были здесь вместе и не убивали друг друга. И за это отвечал один человек. Человек с планом, планом, который нужно изменить.

— Нет, но Манс может. Мы будем вести переговоры. Это причина, по которой ты все еще жив, причина, по которой я в первую очередь намеревался поймать тебя. Он намеренно не упомянул настоящую причину своего стремления к югу от Стены. Это прозвучало бы по-настоящему безумно для того, кто не видел магию или ходячих мертвецов.

— Переговоры с одичалыми, — полурассмеялся Полурукий, — одно предложение убило бы любого лорда-командующего. Многие из моих братьев никогда бы этого не позволили. Особенно помазанников и южан. Я был бы мертвецом, если бы согласился на это».

Майкл пожал плечами. — Тогда мы приведем мертвеца, чтобы убедить их. Ему не нужно было разъяснять, что он имел в виду.

Куорин Полурукий побледнел. «У тебя есть упырь? Здесь?"

Майкл покачал головой. "Еще нет. Но на этот лагерь напали только прошлой ночью. Вещи бродят по лесу. Найти несколько не составит труда. Это может быть проблемой, если найти кого-то без проклятого Белого Ходока».

Мысль о Уокере, в которого он стрелял снова и снова, приходила сама собой. Майкл почувствовал, как его лицо исказилось, глаза существа светились в его инфракрасном ночном видении, глядя на него из его памяти.

«Два-три умерщвления убедили бы многих заговорить, особенно если бы мы могли послать их на юг, — признал Полурукий, — но я действительно удивляюсь, почему ни один из моих братьев никогда не видел их, даже издалека, и не дожил до того, чтобы рассказать об этом». ?»

«Уокер, которого я видел, был таким же умным, как человек. Может быть, он знает, что нужно держаться достаточно далеко, чтобы вы могли принять умертвий за одичалых. Или, может быть, оно знает, что вы — авангард целой цивилизации. Это заставит меня колебаться, стоит ли атаковать вашу Стену.

На лице Полурукого было написано «попался». — Вот почему ты не называешь мне свое настоящее имя.

— Я вижу, ты и сам умный.

Полурукий безрадостно рассмеялся. "Очень хорошо. Я сяду с Мансом.

Майкл приподнял бровь. "Просто так?"

"Просто так."

Слишком легко , подсчитал разум Майкла, Он что-то замышляет . Его рука потянулась к пистолету на бедре, и Вороний Рейнджер проследил за этим движением взглядом. «Я бы не рекомендовал ничего пробовать. Я буду там, когда ты встретишься с королем. Если у тебя под всем этим черным мехом спрятан какой-нибудь нож, то пытаться убить его бесполезно. Или я. Я продырявлю тебя прежде, чем ты успеешь пустить кровь.

Полрукий улыбнулся. «Ты считаешь меня человеком, который нарушил бы права гостя?» Он откусил еще кусочек яблока, словно напоминая Майклу, кто дал ему его.

"Я не знаю. Может быть, вы относитесь к своей клятве братства более серьезно, чем это, верно?

«Мой обет Ночному Дозору гласит, что мы — щиты, охраняющие владения людей. Одичалые и есть такое царство. Наше братство было создано, а Стена построена, чтобы сражаться не только с дикарями.

Полурукой открывал и закрывал изуродованную руку, как будто она все еще причиняла ему боль. — Лорд-командующий Мормонт захочет услышать все, что вы мне сказали. Он захочет увидеть умертвие. Убийство Манса хорошо послужило бы моим клятвам. Сообщение обо всем этом Старому Медведю послужит им лучше».

Сомнения Майкла усилились. Он не знал ни одного командира дома, который поверил бы, что мертвые восстают, или сделал бы шаг на дюйм, чтобы увидеть упырь. То, что этот «лорд-командующий» поверит, зависело только от доказательства, которое будет принесено и брошено на пол перед ним. За быстрой готовностью Полурукого говорить было что-то еще.

Возможно, они слишком слабы, чтобы защищать Стену , подумал Майкл, Или он достаточно боится моего оружия. «Тогда, я думаю, мы выясним, лжете ли вы», — сказал он.

Полурукий собрался уходить. — Так и будем.

Майкл смотрел, как Ворон-рейнджер возвращается к своим братьям, которые собрались вокруг своего костра и слушали его объяснения, достаточно тихо, чтобы его не было слышно.

«Он скользкий, сэр, — прокомментировал Чжэн сверху, — но я надеюсь, что король согласится поговорить с ним».

«Мэнс будет говорить, — ответил Майкл, — он любит говорить, он знал этого парня, и ему нечего терять на данный момент. Если и когда мы встретимся с этим «лордом-командующим», ставки вырастут».

— Или «Мэнс» разозлится, что мы не убили этого Ворона, — возразил Чжэн, — и пошлет за нами свою огромную армию.

Майкл ухмыльнулся. «В этот момент мы вырвемся наружу, бежим с мистером Кроу к Стене, с новым союзом в руках».

«Переговоры или бесплатный билет через стену… Беспроигрышная ситуация. Умно, сэр.

"Я попробую. Было бы неплохо, если бы ты немного больше верил в мои способности.

— Недостаточно давно для этого знаю вас, сэр.

Разобравшись с самым важным вопросом на данный момент, Майкл занялся другим делом. Он заглянул в окно краулера. Рик спал на угловом сиденье сзади напротив, откинувшись на раненое плечо.

— Капрал, — обратился Майкл к Чжэну, — к сожалению, я должен немного подорвать ваше доверие ко мне. Мне нужно, чтобы ты был свидетелем разговора, который у меня будет. Это почти наверняка будет доказательством дисциплинарного взыскания.

Чжэн посмотрел на него с тщательно нейтральным выражением лица. Над ее следующим вопросом зависело множество скандалов, которые пережили Силы за последние годы. — Что вы сделали, сэр?

Майкл не мог объяснить. — Я точно не знаю, — вздохнул он, — вот в чем проблема. Я собираюсь разбудить нашего друга и поговорить с ним об этом. Мне нужно, чтобы ты сделал заметки.

Чжэн порылась под своим камуфляжным пальто и достала блокнот и шариковую ручку. — Можно, сэр. Гигантов достаточно, и я не думаю, что Вороны попытаются что-либо предпринять.

Майкл открыл дверь и позвал Длинное Копье Рика.

Мужчина быстро очнулся, прежде чем выдохнуть сквозь зубы от боли, его быстрое движение было нецелесообразным. Он искал человека, звонившего ему сонно, но сердито, прежде чем его раздражение улеглось, когда он увидел, кто это был. Бросив взгляд на оружие, свисающее с груди Майкла.

— Майкл Дюкен, — сказал Рик, — что случилось? Где Игритт?

«Игритт слушает историю с великанами, — ответил Майкл, — мне нужно поговорить с тобой. Она сказала что-то ранее, я не понимаю. Я надеялся, что ты объяснишь.

Рик выбрался из краулера, натянув шубу на раненое плечо. — Что она сказала?

Майкл взглянул на Чжэна, который внимательно наблюдал и слушал с блокнотом наготове. «Выглядит слишком похоже на журналиста, капрал», — подумал Майкл. С неохотой он сделал прыжок. — Что я «украл ее под звездами», — ответил он Рыку.

По лицу Рика расплылась понимающая улыбка. — Сказал ей, что не знал, что сделал, — сказал он, прежде чем объяснить, что он на самом деле сделал, и как Игритт относится к этому.

«Похищение невесты».

О'Нил вздрогнул от этих слов. — Похищение невесты? — спросил он, так как в краулер больше никто не хотел говорить.

Великанам очень нравились истории о снежных львах всех видов. Соотечественники Майкла, канадцы, теперь собрались для другой истории; Ситуация с Игритт. Необходимых свидетелей для разговора не было, поэтому конфликта между лейтенантом и его сержантом просто не было.

— Они практикуют похищение невест, — повторил Майкл. — Если мужчине нужна женщина, он идет в другой клан и пытается украсть незамужнюю дочь. Не жена, такие вещи ведут к войне. Если ему это удастся, и женщина не убьет его и не сбежит, они поженятся».

«В общем, изнасилование, — с отвращением добавил Чжэн, — во всяком случае, очень часто».

— Куорин Полурукий сказал, что изнасилование было частью их образа жизни, — подтвердил Майкл, — хотя Рик пояснил, что у них есть чаи, которые останавливают беременность, и женщины, которых в конечном итоге похищают мужчины, которых они не любят, почти всегда убивают мужчин. ”

«Это неправильно», — сказал Чжэн.

«Нет, это не так, — согласился Майкл, — но это действительно поднимает меня вверх по ручью без весла. Аргумент о том, что это было похищение или попытка изнасилования, здесь не при чем. Я взял Игритт из отряда Гремучей Рубашки и затолкал ее в нашу машину, как и ожидалось, если бы я искал жену. За исключением автомобильной части.

«И он сделал это в самый лучший момент, — добавил Чжэн для пользы остальных, — когда в одном из созвездий появляется определенная планета, наступает судьбоносное время, чтобы взять женщину. Потому что космос хочет, чтобы ты насиловал».

— Не забывай и про расстояние, — устало добавил Майкл, — считается, что брать женщину издалека лучше, чем клан поблизости. И мы настолько далеко, насколько это вообще возможно».

Сэйер поднял руку, как будто он все еще был в школе. — Итак, вы женаты, сэр? он сказал.

Сержант прочистил горло. «У них нет верховенства закона, поэтому он на самом деле не прав, — ответил О'Нил. — Она просто так думает, потому что он непреднамеренно предпринял все шаги для этого».

Капрал и рядовой выжидательно ждали, чтобы узнать, какие шаги были предприняты.

Майкл не хотел признавать правду. Тем более, что это может привести к нарушению дисциплины. Если он не может следовать правилам, то почему они должны? Не было депутатов, ожидающих, чтобы отвести их в камеру, если они сейчас ослушаются. — Сомневаюсь, что это утешит Игритт, — ответил он, — я все-таки вернул проценты.

"Как?" — спросила Чжэн с резкостью в тоне.

«Она поцеловала меня, и я был достаточно уставшим и напряженным, чтобы позволить этому случиться. Мы только что пропустили этих Ворон через мясорубку. Потом я ходил и отсекал им головы этим мечом, чтобы они не поднялись и не убили нас. Я уставился на лезвие, задаваясь вопросом, вернемся ли мы когда-нибудь домой, если это все, что у нас осталось. Вот тогда это и произошло».

На мгновение воцарилась тишина.

« Говорил тебе, что я должен был рубить. Это была полнейшая гребаная глупость, сэр, — сказал О'Нейл почти полным неповиновением в тоне, — теперь я понимаю немного лучше. Но это не запирает вас в браке. Вы должны отвергнуть это. Реквизиты ясны. Братание может иметь пагубные последствия для эффективности работы подразделения из-за потенциальных

угроз безопасности, моральному духу, сплоченности и дисциплине подразделения. Командиры оперативных групп должны отдавать приказы и указания по братанию, соответствующие ситуации в районе их операций. ”

Майкла не удивило, что сержант запомнил именно этот регистр. «Я командир оперативной группы здесь, во всех смыслах и целях», — возразил он.

— Да, но я старший унтер-офицер, — абсолютно авторитетно заявил О'Нил, — вы, отдавшие приказ о собственном братании с местным жителем, не полетите ни сюда, ни домой. И вы это знаете. Здесь мы находимся в явной силе. Настоящее согласие — большая проблема, особенно в культурном контексте».

Майкл кивнул. «Я знаю, — сказал он, — но я думаю, что прямой отказ от нее может отрицательно сказаться на эффективности нашей операции. Рик сказал, что весь лагерь знал, что я «украл» Игритт. Что я получил за это одобрение и уважение, потому что она считалась красавицей, а Гремучая Рубашка, цитирую, «мудаком». Даже комментарии этого парня Тормунда теперь имеют смысл. Я отвергаю ее, и мы выглядим слабыми, или глупыми, или слишком похожими на коленопреклоненных . Я принимаю ее, и мы связываем себя со Свободным Народом самым узнаваемым образом. Я в ловушке, но в одном случае проблем меньше, чем в другом.

О'Нил уставился на него. — Вы хотите жениться на этой девушке, сэр ? он спросил.

Майкл посмотрел в ответ. — Нет, сержант. Я признаю, что меня влечет к ней, но даже это может быть просто эффектом общей травмы. Скорее всего да, если честно. Я действительно не знаю ее. Я считаю своим долгом вернуть нас всех домой, в первую очередь. Кроме того, на очереди — не умереть в ледяном зомби-апокалипсисе. Я сопоставляю это с этими обязанностями. Если в результате меня оштрафуют или снимут деньги, когда мы вернемся, это цена, которую я готов заплатить».

К черту оставаться в аду, подумал он.

Чжэн хмыкнула про себя. «Вы кое-что не принимаете во внимание, сэр, — сказала она, — она знает о нас больше, чем кто-либо другой в этом мире. Если ты отвергнешь ее, учитывая все, что произошло, я не думаю, что она будет этому рада. Она не примет наш «культурный контекст» в качестве предлога, чтобы порвать с ним».

"Почему это имеет значение?" — спросил О'Нил.

Капрал выпрямился. — Лидеры ее народа захотят узнать все, как только узнают, что вы поссорились. Как именно работает наше оружие, сколько боеприпасов мы носим с собой, тот факт, что мы можем определенным образом видеть в темноте. Учитывая, что они не идиоты и у них есть цифры, это может сильно нас подвести. Особенно, если Вороны не идут на сотрудничество. Все превращается в проигрыш, сэр.

«Разве Свободный Народ уже не знает всего?» Сэйер спросил: «Они допрашивали Игритт большую часть дня».

«Это было до того, как они увидели нас в ночном действии против тварей, — ответил Чжэн, — я сомневаюсь, что вопросы, которые они задавали, носили тактический характер. Они снова оставят ее одну, и будут следующие».

И Чжэн, и Сэйер посмотрели на своих лейтенанта и сержанта за комментарием.

Майкл думал, что Чжэн хорошо обосновал это, хотя и требовал от сержанта согласия. «Поэтому я не могу отказать ей, — сказал он, — это нанесет ущерб репутации и предоставит источник информации людям, которым мы не можем полностью доверять, и то, и другое представляет угрозу для нашего выживания».

О'Нил наклонился вперед на коленях. — Вы абсолютно не можете спать с ней, сэр.

«Я знаю, — сказал Майкл, — но существует множество бесполых браков».

«Я не думаю, что здесь дело обстоит именно так, — не согласился О'Нейл, — и у вас не может быть даже внешнего вида, что вы спите с ней. Мы в форме, в одном подразделении».

« Вы оба думаете слишком жестко, — заявил Чжэн как ни в чем не бывало, — кто сказал что-нибудь о браке? Игритт хочет быть с лейтенантом. Она не может быть, по крайней мере, пока мы точно не узнаем, сможем ли мы вернуться домой. Тогда мы либо уходим, либо ты можешь делать что хочешь. Что нам нужно сделать, так это задержать ее, пока мы не узнаем, что это такое, поскольку отказ от нее может привести к тому, что нас убьют. Или, в моем случае, изнасиловали. И к черту это ».

— Капрал, мы с вами собираемся поговорить наедине о том, как полицейские охраняют ваш болтающий рот, — холодно сказал О'Нейл. — Она сказала, что он ее украл. Вот это брак. Что, черт возьми, ты имеешь в виду, задерживать ее?

«Женитьба означает вступление в наш клан или что-то в этом роде, держу пари, — ответил Чжэн, игнорируя выговор, — Ну, у нашего «клана» есть регуляры. Правила, которым мы следуем. Смиритесь со всем, что лейтенант украл ее, но наложите на нее эти правила. Пока она не овладеет ими, она не может быть с ним. Как будто она была членом отряда или союзных сил, если это слишком далеко.

Сэйер снова поднял руку. — Может быть, даже пригласить Большого Дика Рика и кого-нибудь еще, кто готов выполнять наши приказы. Нам не помешало бы больше союзников.

О'Нил нахмурился. «Проблему не решает, — сказал он. — Это больше не было бы братанием, если предположить, что они примут идею союзного подразделения дома. Но лейтенант по-прежнему будет в личных отношениях с кем-то, кем он командует. Это рухнет, как гребаный Гинденбург».

«Они должны делать некоторые скидки дома, — пожаловался Чжэн, — мы в другом мире! Если с командованием такая проблема, мы создадим две боевые группы. Один под вашим командованием, сержант, один под командованием лейтенанта. Игритт может пойти к тебе. Или, если больше людей захотят зарегистрироваться, вы можете командовать союзным отрядом с Игритт в качестве вашего помощника или что-то в этом роде».

Майкл видел, откуда она идет. — Ты хочешь сказать, что думаешь, что приложить все усилия будет достаточно? Если мы сознательно разлучим Игритт и меня, насколько это возможно, руководство примет обстоятельства».

« Я думаю, что мы застряли здесь, — поправил его Чжэн, — но если мы вернемся домой, я думаю, что буква закона будет иметь гораздо меньшее значение, чем образ того, что мы делаем. Ты отвергаешь ее, и я думаю, нам придется убить гораздо больше людей, если мы вообще выживем. Это выглядит намного хуже, чем братание, и это будет не только на вас. Мы все будем под судом. Убивать коренных жителей после того, как мы нарушили их культурные нормы? Это то , что пойдет ко дну, как Гинденбург».

«Компромиссное решение…» — размышлял Майкл, — «Возможно, оно того стоит». Он посмотрел на сержанта, чье мнение было решающим в этом вопросе.

О'Нил вздохнул и вскинул руки. "Я подчиняюсь. Компромисс — это лучшее, что мы можем сделать, по крайней мере, сейчас. Он соблюдает букву закона. Но сэр, если я услышу, что вы ее трахаете…

Желая закатить глаза, Майкл, тем не менее, искренне подбирал слова. «Я постараюсь устоять перед огромным искушением», — сказал он с немалой долей сарказма.

О'Нил ухмыльнулся. — Ты думаешь, теперь это легко, — сказал он, — подожди, пока Игритт не заползет в твою палатку. Я заметил, как она смотрит на тебя. После всех этих глупых разговоров о том, что мы мертвы, если ты отвергнешь ее, не жди, что я ее остановлю. Я просто буду там, чтобы сказать, что я сказал вам это, и освободить вас от командования.

— Кто знал, что вы честолюбивый человек? Майкл ответил прямо, пообещав себе, что этого никогда не произойдет.

http://tl.rulate.ru/book/89329/2853802